

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

DOI: 10.19181/vis.2019.29.2.581

Центр и периферия: диалог или неиспользованные возможности? Заметки участника семинара

Ссылка для цитирования: Бийжанова Э. К. Центр и периферия: диалог или неиспользованные возможности? Заметки участника семинара // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 2. С. 138–143. DOI: <http://dx.doi.org/10.19181/vis.2019.29.2.581>

For citation: Biyzhanova, E. K. Center and periphery: dialogue or unused opportunities? Notes of the participant of a seminar. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 138–143. DOI: <http://dx.doi.org/10.19181/vis.2019.29.2.581>

Бийжанова Элиза Камчыбековна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

biyzhanova@isras.ru

Центр и периферия: диалог или неиспользованные возможности? Заметки участника семинара

Огромные территории России, одной из самых крупных стран в мире, обуславливают стратификацию регионального развития, что подтверждается постоянным вниманием учёных к этой проблематике, чему и был посвящён Всероссийский научно-практический семинар «Центр и периферия: диалог или неиспользованные возможности?», прошедший 18–19 апреля 2019 г. при поддержке филиала Фонда Розы Люксембург (ФРГ) в РФ на острове Русский в Дальневосточном федеральном университете. Для обсуждения проблем взаимоотношений центра и регионов собрались учёные из Барнаула, Биробиджана, Владивостока, Екатеринбурга, Москвы, Новосибирска, Сыктывкара, Улан-Удэ и Уфы, чтобы попытаться выяснить, почему же эти проблемы остаются по-прежнему актуальными, и найти выход из сложившейся ситуации. Проведение данного мероприятия во Владивостоке было весьма символично, поскольку этот город, будучи одной из самых крайних и удалённых от центра точкой, в то же время является центром пригранично-трансграничных процессов, а также площадкой различных крупных мероприятий международного уровня¹.

Анализируя доклады, прозвучавшие на семинаре, позволим себе отойти от их перечисления в порядке очерёдности и попробуем сгруппировать по основным тематическим направлениям.

Поскольку мероприятие проходило в приграничном регионе, то хотелось бы начать с выступлений на эту тему. Свой взгляд на *проблемы приграничья* современной России представили: проф. **И. Л. Попкова** (КГУ, Курск), **С. Г. Максимова** (АлГУ, Барнаул), **И. В. Калинина** (ИКАРП РАН, Биробиджан), **А. В. Винокурова** (ДВФУ, Владивосток), **Э. К. Бийжанова** (ФНИСЦ РАН, Москва). В целом все авторы представили весьма примечательные доклады по данной проблематике, однако наибольший интерес вызвало сообщение **И. В. Калининой** «*Трансформация инфраструктуры приграничного региона (на примере Еврейской автономной области)*». Этот доклад оказался значимым потому, что, во-первых, не так часто можно встретиться с коллегами из этого региона как на научных мероприятиях, так и на публикаци-

¹ Например, Международный банковский конгресс стран АТР (1990); Конференция экспертов стран АСЕАН (1999); Международный инвестиционный конгресс (2000); Тихоокеанский экономический конгресс (2007); XIV саммит АТЭС (2012); XXI сессия Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума (2013), Восточный экономический форум (с 2015 г.) и др.

онных площадках. А, во-вторых, Еврейская автономная область (ЕАО) также относится к числу одного из самых удалённых приграничных регионов (граничит с Китаем) и при этом является депрессивным и дотационным. Автор отмечает, что общая тенденция убыли населения из региона в целом сохраняется, но при этом всё же есть отдельные районы, где наблюдается его прирост. На примере инфраструктурных изменений с 2000 по 2017 гг. автор показала негативные последствия, отразившиеся на качестве жизни населения. Стоит отметить, что эти изменения начались даже не в нулевых, а ещё в 1990-х гг., когда вся страна переживала серьёзные потрясения, однако если судить по данным, представленным в выступлении, ЕАО по-прежнему не оправилась от них. Особое внимание вызывает изменение культурно-досуговой инфраструктуры как одного из инструментов воспроизводства социокультурного потенциала.

Так, исходя из представленных данных, можно увидеть влияние «реформ», призванных улучшить культурную среду, что на деле оказывается совсем наоборот. Это подтверждается и исследованиями в других приграничных регионах [Аксенова 2014: 47–58]. Следует отметить, что ЕАО — не единственный депрессивный регион приграничья России. Можно сказать, что их, к сожалению, подавляющее большинство [Халий 2014].

Вторую группу докладов можно объединить по тематике *«миграционные и экономико-демографические проблемы»*. В этом направлении представили свои изыскания Е. Е. Абросимова, А. Ю. Ардальянова (ДВФУ, Владивосток), К. С. Гончарова (ИЭ УрО РАН, Екатеринбург), В. В. Фаузер (ИСЭЭП Севера Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар), Д. А. Гайнанов (ИСЭИ УФИЦ РАН, Уфа), Д. Д. Бадараев (ИМБТ СО РАН, Улан-Удэ), И. Г. Актамов (БГУ им. Д. Банзарова, Улан-Удэ), Е. Ю. Костина, Н. А. Орлова (ДВФУ, Владивосток), А. Г. Шеломенцев (ИЭ УрО РАН, Екатеринбург).

В этой группе докладов особое внимание обращают на себя сообщения коллег их Улан-Удэ Д. Д. Бадараева *«Занятость населения как фактор миграции и социальной мобильности в Республике Бурятия»* и И. Г. Актамова *«Образовательные стратегии студентов регионального вуза (на материалах Восточного института Бурятского государственного университета)»*. Согласно их данным, тревогу вызывает не просто отток молодого трудоспособного населения из региона, особенно уникальных узких специалистов по отдельным направлениям, подготовка которых осуществляется в единичных образовательных центрах в России (например, лингвисты и переводчики тибетского, китайского, японского и бурятского языков). При этом молодые перспективные кадры уезжают не просто из региона в Москву, Санкт-Петербург и другие крупные экономически развитые центры России, что само по себе является проблемой, требующей внимания, но выезжают за рубеж, где их знания и навыки востребованы и оценены; например, в тот же Китай, с которым граничит Бурятия, в Японию и другие страны.

Тревогу бурятских исследователей разделяют их коллеги и по другим направлениям подготовки узкопрофильных специалистов. Они связывают это, с одной стороны, с процессами реформирования образовательных и научных центров, их экономической поддержкой и т. д.,

с другой – открывающимися перспективами за границей, чего, к сожалению, пока не может предложить Россия [Дежина 2014; Антошук, Леденева 2019].

Третье направление тематики докладов можно обозначить как *пространственное развитие регионов России*. Это направление было представлено выступлениями **Т. Н. Литвиновой** (Одинцовский филиал МГИМО(У) МИД России, Одинцово), **И. В. Купряшкина** (ДВФУ, Владивосток), **А. З. Адиева** (РЦЭИ ДНЦ РАН, Махачкала), **Е. А. Ерохиной** (ИФП СО РАН, Новосибирск), **А. Г. Филиповой** (ДВФУ, Владивосток).

Здесь обращают на себя внимание выступления **А. З. Адиева** «*Роль Северо-Кавказского макрорегиона в пространственном развитии России*» и **Т. Н. Литвиновой** «*Северный Кавказ в пространственном развитии России: проблемы и возможности*», сделавших попытку спрогнозировать сценарий развития Северокавказского макрорегиона в контексте реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.¹ Использование различных подходов в решении проблем данного региона показало, что учёные во многом сходятся в определении этих проблем, тем не менее предлагают, с одной стороны, альтернативные друг другу варианты, с другой, – взаимодополняющие. Также хотелось бы отметить выступление **А. Г. Филиповой** «*Географические сочинения: индикаторы социального неравенства в системе отношений «центр – периферия»*». На основе проведённого исследования по материалам сочинений детей и подростков Москвы и Комсомольска-на-Амуре автор сделала попытку выявить социально-стратификационные различия в пространственных представлениях молодых людей. Она приходит к выводу, что географическое положение накладывает определённые ограничения не только в понимании пространства и мобильности в нём, но и в выборе места для последующей жизни. Таким образом, если дети из Москвы, по данным автора, показали свою устремлённость в страны Запада, то дети из Комсомольска-на-Амуре больше ориентированы на мобильность внутри своей страны.

Подводя итоги, можно отметить, что проблема отношений «центр – периферия» за последние десятилетия не теряет своей актуальности [Узбекова 2018], а очередная попытка властей уменьшить разрыв в развитии российских регионов при помощи новой стратегии снова даёт почву для оптимистичных прогнозов. Однако при этом хотелось бы заметить, что периферии следует, помимо совершенно правомерных ожиданий «благ» от федерального центра, обратить внимание на роль акторов, которые, несмотря на давление реформ, успешно сохраняют возможности воспроизводства социокультурного потенциала своих районов, регионов и страны в целом [Халий 2008; Аксенова 2014; Левченко 2017]. Смягчение эффекта «центра» притягивать ресурсы из периферии видится в выравнивании социально-экономического положения всех регионов, особенно приграничных,

¹ См. подробнее: URL: <http://government.ru/docs/?dt.since=14.02.2019&dt.till=14.02.2019> [Дата посещения: 28.05.2019].

имеющих геостратегическое значение, что дало бы возможность обеспечить возвратность населения (например, уезжавших на учёбу, стажировку и т. п.) и избежать депопуляции этих территорий.

Библиографический список

Аксенова О. В. 2014. Культурная среда приграничья: структуры и акторы // Вестник Института социологии. № 11. С. 47–58. URL: <http://vestnik-isras.ru/article/302> [Дата посещения: 30.05.2019].

Антощук И. А., Леденева В. Ю. 2019. Из России в Великобританию: о механизмах миграции молодых ученых в области компьютерных наук // Социологические исследования. № 2. С. 108–118.

Дежина И. Г. 2014. «Утечка мозгов» из России: как обстоят дела на самом деле? // Россия 2014. Ежегодный доклад Франко-российского аналитического центра Обсерво. М.: Новый век медиа. С. 220–223.

Левченко Н. В. 2017. Экологическое образование в вузах России: гражданский активизм в формальном образовании // Гуманитарий Юга России. Т. 6. № 5. С. 276–286. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2017.5.24>

Узбекова Ю. И. 2018. Советская наука и государство в 1930–50-х гг. в разрезе отношений «центра» и «периферии» // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. № 10 (26). URL: https://www.alley-science.ru/domains_data/files/27November2018/SOVETSKAYA%20NAUKA%20I%20GOSUDARSTVO%20V%201930-50-N%20GG.%20V%20RAZREZE%20OTNOSHENIY%20CENTRA%20I%20PERIFERII.pdf [Дата посещения: 28.05.2019].

Халий И. А. 2008. Местные сообщества в России – носители инноваций и традиционализма // Власть. № 5. С. 19–26.

Халий И. А. 2014. Современное российское приграничье: общие характеристики // Вестник Института социологии. № 11. С. 23–33. URL: <http://vestnik-isras.ru/article/300> [Дата посещения: 28.05.2019].

DOI: 10.19181/vis.2019.29.2.581

Center and Periphery: Dialogue or Unused Opportunities? Notes of the Participant of the Seminar

Eliza K. Biyghanova

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russia.

E-mail: biyghanova@isras.ru

For citation: Biyghanova, E. K. Center and periphery: dialogue or unused opportunities? Notes of the participant of a seminar. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 138–143. DOI: <http://dx.doi.org/10.19181/vis.2019.29.2.581>

References

Aksenova O. V. Cultural milieu of the border lands: structure and actors. *Vestnik instituta sotziologii* = Bulletin of the Institute of Sotziology. 2014; 11(4):47–58. URL: <https://www.vestnik-isras.ru/en/article/302> [accessed: 30.05.2019] (In Russ.).

Antoshchuk I. A., Ledeniova V. Y. From Russia to the UK. On Migration Mechanism of Young Russian Computer Scientists. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2019; 2:108–118 (In Russ.).

Dezhina I. G. “Brain Drain from Russia”: What Is Actual Situation? In: *Rossiya 2014*. Annual report of the “Observo” Analytical Center. Moscow: Novy vek media, 2014:220–223 (In Russ.).

Khaliy I. A. Modern Russian Borderland: General Characteristics. *Vestnik instituta sotziologii = Bulletin of the Institute of Sotziology*. 2014; 11(4):23–33. URL: <https://vestnik-isras.ru/en/article/300> [accessed: 28.05.2019] (In Russ.).

Khaliy I. A. Local communities in Russia as bearers of innovations and traditionalism. *Vlast' = Power*. 2008; 5:19–26 (In Russ.).

Levchenko N. V. Ecological Education in Russian Universities: Civil Activism in Formal Education. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of Russian South*. 2017; 6(5):276–286. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2017.5.24> (In Russ.).

Uzbekova Y. I. Soviet science and the state in the 1930s-50s in the context of relations between the “center” and “periphery». *Alleya Nauki = Science Alley*. 2018;10 (In Russ.).